

— И что, если я тебе соврал? Ты меня теперь побьёшь? — Цзу Ань расслабленно сидел на своём месте, одной рукой обнимая Лэн Шуаньюэ, совершенно невозмутимый.

Чэнь Сюань почувствовал, как гнев закипает в нём. Его клинок тут же покинул ножны с резким и звонким звуком. Выражение его лица было пугающим, а во взгляде ясно читалась жажда убийства.

[Вы успешно затроллили Чэнь Сюаня на 444 очка ярости!]

Чу Юйчэн мысленно показал палец вверх Цзу Аню. В прошлом он всегда считал этого парня всего лишь жалким и презренным зятем клана Чу. Он никак не ожидал, что тот сможет оказаться столь грозной личностью!

"Но мне это даже нравится!"

Помня о том, как беспомощны были они перед лицом этого красноволосого, он страстно желал, чтобы рожу этого хулигана втоптали в грязь.

Он сразу постарался привести в чувство Чу Хунцай, переживая, что Чэнь Сюань начнёт буйствовать.

К сожалению, Чу Хунцай всё ещё находился в полном оцепенении. Он полностью отрезал себя от внешнего мира, поэтому Чу Юйчэн остался один прикрывать Цзу Аня.

После некоторого колебания, Ван Юаньлун также выступил вперёд.

Цзу Ань был несколько удивлён. Он никак не ожидал, что эти ребяташки с серебряными ложками во рту окажутся столь решительными, когда дело дойдёт до серьёзного конфликта.

Чэнь Сюань лишь усмехнулся:

— Ты так спокоен, потому что с тобой сейчас больше людей?

Как один, все подчинённые красноволосого тут же поднялись со своих мест, и их сторона сразу же получила численное преимущество.

Видя, что ситуация вот-вот собиралась значительно ухудшиться, Цю Хунлей снова заговорила:

— Я надеюсь, что все вы сможете оказать мне услугу. Не могли бы вы не учинять беспорядки в Бессмертной Обители?

Даже самое чёрствое сердце моментально бы растаяло, услышав этот мягкий и умоляющий голос.

Чэнь Сюань расстроенно вернул клинок в ножны:

— Я пока оставлю тебя в живых, из уважения к леди Цю. Мы уладим все наши недоразумения, как только покинем Бессмертную Обитель.

Цзу Ань сразу повысил свой голос:

— Как ты смеешь говорить мне такие дерзкие слова? Ты хоть знаешь, кто я такой?

Чэнь Сюань был ошеломлён полным отсутствием раскаяния у Цзу Аня. Вместо этого, парень стал лишь ещё более дерзким!

"Только не говорите мне, что этот парень и правда наследник какой-то большой шишки".

— Ну и кто же ты такой?

Услышав этот вопрос, Цзу Ань усмехнулся:

— Будет лучше, если ты не узнаешь, кто я такой. А то и правда ещё найдёшь меня потом.

В холле воцарилась абсолютная тишина, но через пару мгновений вся толпа взорвалась хохотом.

"А этот парень действительно остроумен!"

Чэнь Сюань потерял дар речи.

[Вы успешно затроллили Чэнь Сюаня на 666 очков ярости!]

Этот парень снова и снова выставлял его на посмешище. Как он мог спокойно принять подобное? Он тут же выхватил меч и устремился на Цзу Аня.

Цю Хунлей и сама в этот момент резко рванула вперёд, мгновенно оказавшись между двумя мужчинами. Она посмотрела на Чэнь Сюаня милым, жалобным взглядом:

— Старший брат Сюань, вы обещали мне!

Она моргнула, глядя на него своими большими, полными слёз, глазами. Чэнь Сюань сглотнул, а в его горле тут же пересохло.

"Это и есть самая настоящая женщина! Я определённо должен заполучить её себе, чтобы она смогла хорошенько обо мне позаботиться".

Его ярость тут же сменилась глубоким страстным желанием, и он тут же забыл о сведении счётов с Цзу Анем.

Хулиган вернулся на своё место, а на его лице была широкая улыбка.

— Я крайне вам признательна, старший брат Сюань... — улыбнулась Цю Хунлей.

Она мельком взглянула на Цзу Аня:

"Что бы он делал, если бы я не вмешалась?"

В приватной комнате второго этажа Се Сю вздохнул:

— Какая жалость! Это же ведь была такая хорошая возможность, чтобы оценить силу Цзу Аня. Ну зачем Цю Хунлей решила вмешаться?

Сидящая рядом Се Даюнь заметила:

— Каким бы сильным он ни был, он всё равно никак не мог бы сравниться с экспертом шестого ранга, верно?

— Я бы не был так в этом уверен, — Се Сю рассказал сестре, что произошло в горах за академией Яркой Луны, и как Цзу Ань одним ударом меча разрубил клинок Ши Куна и чуть было не убил того. — Сила этого парня весьма загадочна. Было бы и правда интересно взглянуть, на что он способен.

Он был не единственным, кто вздохнул от сожаления. В своей приватной комнате Пэй Мяньмань задула чёрное пламя, парящее над её рукой.

— Не думаю, что этот парень стал бы вести себя так дерзко и смело, не обладай он уверенностью в своей силе, — её тон стал возмущённым. — И чего я вообще переживаю за него? Он ведь даже не мой муж, хмф...

Цю Хунлей снова взглянула в направлении приватной комнаты второго этажа:

— Молодой мастер Се, вы всё ещё не ответили на мой вопрос... Может ли это быть потому, что молодой господин посчитал моё выступление чересчур неблагозвучным?

Се Сю показался в окне, прикрывая собой сестру:

— Леди Цю, должно быть, шутит. Я был так сильно ошеломлён вашей прекрасной мелодией, что попросту впал в транс! Поэтому так долго и не мог ответить вам.

Цю Хунлей засмеялась, прикрывая свой рот рукой:

— Я не раз слышала, что многие девушки считают молодого мастера Се идеальным парнем и возлюбленным. И действительно, ваши слова очень сладки и приятны.

— Я всего лишь сказал правду, и не более, — в отличие от остальных обезумевших парней, Се Сю стоял у окна довольно расслабленно, а его взгляд был кристально чист, что сильно выделяло его из собравшейся тут толпы.

Видя, как эти двое, невероятно красивая девушка и привлекательный парень, непринуждённо любезничают друг с другом, остальные мужчины вынуждены были признать, что это и правда было похоже на идеальную пару.

Однако, эта мысль оставила у всех кислый привкус во рту, особенно вспоминая известные любовные похождения Се Сю. Мало кто считал себя достойным соперником молодому мастеру Се.

Чэнь Сюань был одним из тех, кто не разделял подобное убеждение. Его сердце мгновенно запылало, как только он увидел эту красавицу, которую уже считал своей собственностью, так задушевно болтающую с другим парнем.

Более того, этот Се Сю видел, что кто-то другой выдавал себя за него, но при этом он ничего не сказал. Из-за его молчания Чэнь Сюань так глупо опозорился всего несколько минут назад.

Эти чувства обиды накладывались одно на другое, и, в конце концов, он не смог более сдерживаться:

— Молодой мастер Се, леди Цю хотела бы услышать какую-либо конструктивную критику. Почему же вы тратите так много времени со своим подлизыванием?

Теперь, когда кто-то примерил на себя роль лидера, все остальные также начали ему вторить, всячески поддерживая его слова. Все приходили в бордель, чтобы насладиться обществом девушек. В таких местах, как это, все мужчины были равны, не зависимо от их социального статуса. Кроме того, город Яркой Луны не принадлежал клану Се. Многие начали даже вызывать Се Сю выйти, а их мужество подпитывалось выпитым алкоголем.

Сам же Се Сю оставался совершенно невозмутимым к этим беспочвенным обвинениям. Он продолжил:

— Что касается выступления леди Цю, там и правда был один небольшой изъян.

При этих словах по всему холлу прокатился хор недовольного шипения:

"Ещё один идиот, выдумывающий очередную чепуху".

Всего пару мгновений назад Чу Хунцай опозорил себя, а теперь и этот решил пойти по его стопам.

Улыбка Цю Хунлей также застыла в этот момент:

— Оу? Я бы хотела услышать больше деталей.

Хотя она и просила остальных высказать какую-то критику, однако на самом деле она была более чем уверена в своей игре на гуцини. Она не особо верила, что на самом деле могут быть какие-то недочёты.

Непрерывный поток восхвалений, который обрушился на девушку от её фанатов, лишь ещё больше раздул её эго. В итоге слова этого парня вызвали у неё лёгкое чувство обиды.

После проявления интереса со стороны куртизанки, Се Сю продолжил:

— Мелодия юной мисс Цю тронула меня до слёз. Ваша способность наполнять музыку эмоциями определённо выше всяких похвал. В этом плане придраться не к чему.

Лицо Чу Хунцай побледнело в этот момент. Он наконец понял свою главную ошибку.

Все вокруг прекрасно знали, что Се Сю был самым настоящим мастером и экспертом, когда дело доходило до пик-апа девушек, хотя его культивация и не представляла собой чего-либо выдающегося. Его слова лишний раз подтвердили, что выступление Цю Хунлей было наполнено чувствами и эмоциями.

"Не удивительно, что мои слова тогда разозлили её. Эх, я не должен был быть таким прямолинейным и идти на такой риск".

Пока Чу Хунцай корил себя, Се Сю продолжил:

— Леди Цю уже достигла совершенства в искусстве наполнения музыки эмоциями. Однако, в

вашей технике были некоторые недостатки.

— Ближе к концу вашей мелодии, возможно потому, что вы были слишком напряжены или же потому, что эмоции захлестнули вас, — продолжал молодой мастер Се, — нота "чжэн" была слегка дольше, чем следовало бы, тогда как нота "ю" была сыграна немного раньше, чем нужно. Это создало небольшую дисгармонию в мелодии.

Нота "чжэн" соответствовала ноте "Фа" в музыке современного мира. Нота же "ю", в свою очередь, соответствовала ноте "Ля", которая имела более высокий тон, чем нота "чжэн". Эта нота могла ассоциироваться с выражением гнева или других сильных эмоций.

Цю Хунлей опешила. Она закрыла свои глаза, прокручивая в голове своё выступление. Лишь спустя долгую паузу она снова открыла веки.

— У нас в Бессмертной Обители говорят, что за указанные нам ошибки мы должны благодарить наших клиентов. Сегодня я наконец пополнила свои знания.

— Я крайне признательна вам, молодой мастер Се, за ваше замечание. Иначе, я могла бы и дальше оставаться самодовольной, не подозревая о своих недостатках, — Цю Хунлей низко поклонилась парню.

Се Сю тут же поспешил вернуть ей дань уважения и также поклонился:

— Юная мисс Цю слишком строга к себе.

Кланяясь, он чувствовал, как сгорает от стыда. Не смотря на то, что он время от времени баловался игрой на гуцини или цитре, его познания в этой области ограничивались лишь необходимым для произведения впечатления на девушек. Его навыки в этой области явно выглядели блекло на фоне настоящего мастера Цю Хунлей. Он никак не мог сам заметить столь мелкий изъян в игре.

Всё, что он сделал, так это повторил то, что сказала ему его сестра, Се Даюнь.

Столь высокая похвала от Цю Хунлей заставила всех вокруг давиться от зависти, что конечно же раздуло эго Се Сю. Теперь, когда он заслужил такие тёплые слова от королевы куртизанок, станет ли он тем самым счастливым, которого она изберёт?

Сзади него послышался голос, прервавший мечтания парня:

— Не забудь, что пообещал мне. Ты должен взять меня с собой, если именно тебя пригласят уединиться в конце.

Се Сю внезапно почувствовал, как у него начинает болеть голова:

"Почему я вообще притащил свою сестру в бордель? Я наверно первый парень, совершивший что-то, столь идиотское!"

Взгляд Цю Хунлей начал блуждать по холлу, скользя по всем собравшимся.

Все парни и мужчины тут же выпрямляли спину, гордо выставляя вперёд грудь, надеясь, что смогут хоть как-то привлечь к себе внимание этой богини.

Однако, все они понимали, что вряд ли смогут сказать что-либо ещё, хоть немного дельное. Никто больше не был уверен в том, что сможет дать более грамотную критику выступлению куртизанки.

"Похоже, что этому ублюдку Се Сю удастся развлечься сполна этой ночью".

Атмосфера в зале начала киснуть.

Неожиданно, Цю Хунлей снова заговорила:

— Я слышала, что сегодня также прибыл выдающийся молодой мастер Цзу из клана Чу. Мне любопытно, присутствует ли он здесь сейчас?

Услышав её слова, все тут же повернулись к Цзу Аню. Виноград, который только что ему скормила Лэн Шуаньюэ, выпал из его рта.

— Что за игру затеяла эта девушка? — в приватной комнате на втором этаже в глазах персикового цветения Пэй Мянмань мелькнул опасный блеск.

Она с подозрением уставилась на происходящее внизу.

Все присутствующие разделяли её смятение. В конце концов, тут было много людей, кто считал себя гораздо выше по статусу и по влиянию, чем Цзу Ань.

Да, он был молодым мастером клана Чу.

Но, на самом деле, он являлся не более, чем пиявкой, присосавшейся к клану Чу.

Почему же Цю Хунлей, жемчужина Бессмертной Обители, не обратила своё внимание на них, а внезапно сосредоточилась на этом сопляке?

Цзу Ань слегка нахмурился, почувствовав на себе тепло всех этих взглядов, устремлённых на него. Он прекрасно знал, что Цю Хунлей давно узнала его, судя по очкам ярости, однако она решила притвориться, что это вовсе не так.

Это было и правда странно.

— Так ты Цзу Ань?

Прежде чем он успел что-либо сказать, раздался звук скрежета зубов.

[Вы успешно затроллили Чэнь Сюаня на 1024 очка ярости!]

Цзу Ань был потрясён, взглянув на разъярённого Чэнь Сюаня. Те, кто давал ему 1024 очка ярости за один раз, обычно были теми, кто страстно жаждал его смерти.

"Может я убил его отца случайно, переспал с его женой или что-то в этом роде?"

"Какого чёрта ты так бурно реагируешь?"

Цзу Ань тяжело вздохнул:

— Я ведь старался не выделяться, чтобы никому не мешать. Я решил не стремиться к главной сцене, позволяя засиять остальным, но каким-то образом главной звездой всё-таки стал именно я. Видимо, такой выдающийся и непревзойдённый человек, как я, просто не может избежать внимания, куда бы я ни пошёл...

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2052150>